

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8

Телефон: 606-36-39, факс: 606-36-57

**Проект
рекомендован Президиумом Совета к
опубликованию в целях обсуждения
(протокол от 13 мая 2009 г.)**

Концепция совершенствования Раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации «Международное частное право»

1. Состояние и оценка действующего законодательства

1.1. Часть третья ГК РФ, куда помещен Раздел VI «Международное частное право», вступила в силу по сравнению с первыми двумя частями ГК РФ относительно недавно (с 1 марта 2002 г.). Содержащееся в Разделе VI коллизионное регулирование в целом по своей природе менее подвержено изменениям, чем материально-правовая регламентация, которой посвящены другие разделы ГК РФ.

Анализ правоприменительной практики, российской и зарубежной научной литературы, опросы специалистов-практиков показывают правильность основных концептуальных подходов, заложенных в Раздел VI.

Сказанное не исключает целесообразности дальнейшего развития и определенной коррекции положений Раздела VI с учетом накопленного опыта и произошедших изменений.

1.2. За истекший период в мире шло дальнейшее развитие коллизионного регулирования. Особенно стоит выделить принятие Регламента ЕС от 17 июня 2008 г. о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I), и Регламента ЕС от 11 июля 2007 г. о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (Рим II). Названные документы, являющиеся результатом многолетней работы, представляют собой важные шаги в развитии коллизионного права Европейского союза. В них воплощен ряд новых подходов, представляющих интерес с точки зрения совершенствования российского

законодательства. Сам характер коллизионных норм, обращенных к отношениям с иностранным элементом, делает особенно необходимым надлежащий учет апробированных международных подходов.

1.3. Поскольку коллизионные нормы существуют не изолированно, а служат целям разрешения коллизий между материально-правовыми предписаниями, важное значение имеет анализ тенденций изменения российского и зарубежного гражданского законодательства. При подготовке настоящей концепции учитывался характер предлагаемых изменений материально-правовых норм ГК РФ для поддержания необходимого соответствия между ними и коллизионной регламентацией. Увеличение круга вопросов, регулируемых материально-правовыми предписаниями, или изменение характера такого регулирования предполагает оценку действующих коллизионных норм на предмет выработки возможных предложений по их дополнению или коррекции. Конечное содержание предполагаемых изменений Раздела VI в ряде случаев зависит от итогов работы по пересмотру других положений ГК РФ.

1.4. Предлагаемые дополнения и изменения Раздела VI преследуют достижение следующих основных задач. Во-первых, расширение круга отношений, прямо регулируемых новыми коллизионными нормами, с исключением необходимости решения вопроса об определении применимого права на базе общего резервного критерия тесной связи (п. 2 ст. 1186 ГК РФ) ввиду известной сложности его использования в правоприменительной практике и возможной трудной предсказуемости конечного результата. Во-вторых, коррекцию некоторых коллизионных норм для достижения большей адекватности регулирования. В третьих, совершенствование ряда положений с точки зрения юридической техники с тем, чтобы способствовать их правильному применению судами.

При этом необходимо учитывать, что Раздел VI относительно небольшой по объему, но весьма емкий по содержанию. Практически каждая из его норм и, соответственно, выдвигаемые предложения так или иначе затрагивают довольно широкий круг отношений.

2. Предложения по совершенствованию законодательства

2.1. Терминологического уточнения требуют положения ст. 1192 ГК РФ касательно действия особо значимых императивных предписаний. При том, что в заголовке указанной статьи используется термин «императивные нормы», фактически она касается особой категории императивных норм, применение которых не зависит от того, каким правом регулируется правоотношение, осложненное иностранным элементом. Кроме того,

этот же термин в более общем традиционном значении используется в ст. 422 ГК РФ, а также в двух других статьях Раздела VI (п. 5 ст. 1210, п. 1 ст. 1212 ГК РФ). В целях избежания ошибочного толкования соответствующих положений Раздела VI представляется целесообразным использовать в ст. 1192 термин «сверхимперативные нормы», к настоящему времени получивший распространение как в доктрине, так и судебно-арбитражной практике.

2.2. Требуют дальнейшего уточнения положения ст. 1193 ГК РФ «Оговорка о публичном порядке» в целях устранения практики неоправданного обращения к этой защитной оговорке, а также более точного определения того, какие принципы могут быть отнесены к российскому публичному порядку в контексте регулирования отношений, осложненных иностранным элементом. Законодательство и судебная практика ряда зарубежных государств проводят различие между публичным порядком, применимым в чисто внутренних отношениях, и публичным порядком, применяемым при регулировании отношений, осложненных иностранным элементом (так называемый «международный публичный порядок», «публичный порядок по смыслу международного частного права» соответствующего государства). Представляется целесообразным предусмотреть соответствующее уточнение и в тексте ст. 1193 с тем, чтобы ориентировать суды на учет особенностей применения оговорки о публичном порядке к отношениям, регулируемым международным частным правом.

Оговорка о публичном порядке в контексте регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, также содержится в Семейном кодексе РФ (ст. 167), но при этом не содержит предусмотренных ст. 1193 ГК РФ положений, подчеркивающих исключительность этого защитного механизма. В этой связи считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 167 Семейного кодекса РФ для приведения ее в соответствие со ст. 1193 ГК РФ.

2.3. В Разделе VI отсутствуют коллизионные нормы, прямо направленные на определение права, применимого к вопросам ответственности участников юридических лиц по долгам самих юридических лиц. Целесообразно рассмотреть возможность включения соответствующей коллизионной нормы с учетом подходов, предлагаемых в западноевропейской доктрине, где применение личного закона дочерней компании предлагается дополнять некоторыми субсидиарными коллизионными привязками, помогающими скорректировать результат с учетом обстоятельств конкретного дела (в частности, путем применения права места осуществления коммерческой деятельности дочернего юридического лица).

2.4. В целях достижения большей определенности регулирования предлагается дополнить нормы о праве, подлежащем применению к вещным правам, перечнем конкретных вопросов, которые решаются на основе указанного права (вещного статута), как это сделано при определении сферы действия личного закона юридического лица (личного статута, п. 2 ст. 1202 ГК РФ), а также права, подлежащего применению к договору (договорного статута, ст. 1215 ГК РФ) и к деликтным обязательствам (деликтного статута, ст. 1220 ГК РФ).

2.5. Неоднозначное толкование вызывает второе предложение п. 1 ст. 1210 ГК РФ о применении выбранного сторонами договора права к возникновению и прекращению вещных прав на движимое имущество. Расхождения касаются допустимости рассматривать данное положение как дающее основание для подчинения названного вопроса праву, подлежащему применению к договору и в отсутствие соглашения сторон о выборе права (ст. 1211 ГК РФ). В основе расхождений лежит несовпадение точек зрения на квалификацию вопроса возникновения и прекращения вещных прав по договору, а именно, относится ли он к вещному статуту или к договорному статуту, что в свою очередь влечет различия в коллизионном регулировании. С учетом преобладающих международных подходов представляется целесообразным урегулировать названный вопрос в рамках коллизионных норм Раздела VI, посвященных вещным правам.

2.6. В п. 1 ст. 1209 ГК РФ нашел проявление принцип возможного альтернативного применения права разных стран в целях содействия стабильности гражданского оборота путем признания достаточным соблюдения менее строгих требований касательно формы сделки одного из поименованных правопорядков (принцип *favor negotii*). В качестве таких правопорядков в указанном пункте названы право места совершения сделки и российское право, если сделка совершена за границей. С учетом широко распространенного международного подхода предлагается использовать в качестве дополнительной альтернативной коллизионной привязки отсылку к праву, регулиющему существо обязательства (*lex causae*). Такой подход позволит избежать некоторых дополнительных сложностей, связанных с выделением вопросов формы из сферы действия права, регламентирующего права и обязанности сторон по сделке. К тому же он уже закреплен в отдельных двусторонних договорах РФ с иностранными государствами о правовой помощи (в частности, с Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Кубой, Польшей).

2.7. В п. 2 ст. 1209 ГК РФ содержится специальная коллизионная норма о форме внешнеэкономической сделки, отсылающая к российскому праву. Она призвана обеспечить соблюдение материально-правовой нормы о недействительности внешнеэкономической сделки при нарушении требования о ее письменной форме (п. 3 ст.

162 ГК РФ). В концепции совершенствования общих положений ГК РФ обоснованно предлагается отказаться от выделения особых последствий несоблюдения простой письменной формы для внешнеэкономических сделок как неоправданных в современных условиях и ставящих стороны таких сделок в неравное положение по сравнению с участниками обычных сделок. С реализацией данного предложения отпадает необходимость в сохранении п. 2 ст. 1209 ГК РФ.

2.8. Коллизионная норма п. 2 ст. 1211 ГК РФ, направленная на определение права, подлежащего применению к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права, предусматривает, что по общему правилу подлежит применению право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Данная коллизионная норма является гибкой, поскольку суд может прийти к выводу о необходимости применения права другого государства, если это вытекает из условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела. В целях обеспечения определенности правового регулирования и предсказуемости его результата желательно рассмотреть вопрос об уточнении нормы п. 2 ст. 1211 путем указания на то, что отказ от применения общей коллизионной привязки к месту жительства или основному месту деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, может происходить исключительно в ситуации, когда договор явным образом демонстрирует более тесную связь с правом другой страны. Следует также уточнить, что место жительства или основное место деятельности соответствующей стороны подлежит определению на момент заключения договора.

2.9. Пункт 3 ст. 1211 ГК РФ, в котором установлено, какая сторона осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания ряда основных видов договоров (если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела) представляется целесообразным дополнить нормой о том, что стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора возмездного оказания услуг, является исполнитель.

2.10. Пункт 3 ст. 1211 ГК РФ также целесообразно дополнить нормой касательно определения права, подлежащего применению к договору об отчуждении исключительного права, урегулированному в четвертой части ГК РФ, предусмотрев, что стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для данного договора, является правообладатель.

2.11. В Разделе VI ГК РФ отсутствуют коллизионные нормы, посвященные внесудебному зачету встречных требований, его допустимости и порядку осуществления.

Применение общих правил ст. 1210 и 1211 ГК РФ представляется затруднительным в данной ситуации, поскольку зачетом могут прекращаться два встречных обязательства, каждое из которых регулируется своим применимым правом. Заслуживает внимания вопрос о возможности формулирования специальной коллизионной нормы с учетом международных подходов, в частности, норм Регламента ЕС Рим I.

2.12. Представляется целесообразным расширить круг внедоговорных обязательств, в отношении которых Разделом VI предусматривается коллизионное регулирование. В том числе желательно включить коллизионные нормы относительно действий, ограничивающих свободную конкуренцию, нарушения интеллектуальных прав, ведения чужих дел без поручения (*negotiorum gestio*), а также так называемой преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*). Внесение указанных изменений в Раздел VI может потребовать соответствующего уточнения ст. 1220 ГК РФ, определяющей сферу действия права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда.

2.13. Желательно внести уточнения в п. 2 ст. 1219 ГК РФ. В существующем виде этот пункт предусматривает, что к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей, если стороны являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, применяется право этой страны. В случае, если стороны такого обязательства не являются гражданами одной и той же страны, но имеют место жительства в одной и той же стране, применяется право такой страны. Целям совершенствования регулирования указанных отношений будет служить признание приоритетного значения коллизионной привязки к праву общего места жительства сторон деликтного обязательства вместо отсылки к общему закону гражданства, что отражает возрастающее значение критерия места жительства и соответствует международным подходам.

2.14. Применительно к тем случаям, когда потерпевший и причинитель вреда состоят в договорных отношениях и вред причинен в связи с договором целесообразно установить в ст. 1219 ГК РФ возможность применения к обязательству из причинения вреда права, применимого к такому договору.

2.15. Пункт 3 ст. 1219 ГК РФ о допустимости выбора сторонами обязательства вследствие причинения вреда применимого права нуждается в пересмотре в направлении расширения автономии воли сторон. Желательно предусмотреть возможность выбора сторонами права любой страны, а не только права страны суда. Целесообразно также включить положение, что стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут выбрать право, применимое к обязательствам вследствие причинения вреда, путем

заключения соглашения до момента совершения действия или наступления иного обстоятельства, послужившего основанием для требования о возмещении вреда. При этом необходимо исходить из того, что выбор права должен быть явно выражен или следовать из всей совокупности обстоятельств дела и не должен затрагивать права третьих лиц. В данной связи надо решить вопрос о соотношении указанных положений с нормами, регулирующими выбор права сторонами договора (ст. 1210 ГК РФ). Ряд пунктов ст. 1210 ГК РФ может быть распространен и на иные случаи, когда допустим выбор применимого права, в частности, когда речь идет об обязательствах вследствие причинения вреда.